

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Гончарова В.А. — Система и классификация способов защиты прав и охраняемых законом интересов участников недействительной сделки // Юридические исследования. – 2019. – № 7. DOI: 10.25136/2409-7136.2019.7.30255 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30255

Система и классификация способов защиты прав и охраняемых законом интересов участников недействительной сделки

Гончарова Валерия Андреевна

аспирант кафедры гражданского права Томского государственного университета

634050, Россия, Томская область, г. Томск, ул. Ленина, 36

✉ valeria.goncharova.93@bk.ru

[Статья из рубрики "Договор и обязательства"](#)

Аннотация.

Предметом настоящей статьи является совокупность способов защиты прав и охраняемых законом интересов участников недействительной сделки, предусмотренных гражданским законодательством Российской Федерации. Ст.ст.166, 167 ГК РФ к таким способам отнесены признание сделки недействительной, реституция и возмещение убытков. Вместе с тем, п.3 ст.431.1 ГК РФ предусматривает возможность сторон оспоримого договора, осуществляющих предпринимательскую деятельность, предусматривать иные последствия его недействительности. Данные последствия, а также некоторые другие способы защиты должны быть осмыслены и найти свое место в системе и классификации способов защиты прав и законных интересов участников недействительной сделки. Методология исследования представлена методом материалистической диалектики, формально-юридическим и логическими методами. При формировании классификации и системы рассматриваемых способов защиты были активно использованы также системный метод, методы анализа и синтеза, дедукции и индукции. В результате проведенного исследования была выстроена многоэлементная система способов защиты прав и законных интересов участников недействительной сделки и предложена их классификация по 1) выполняемым функциям, 2) сфере действия, 3) характеру, 4) основаниям возникновения. Сделанные выводы обладают научной новизной и могут быть применимы в области исследования способов защиты гражданских прав и недействительности сделок.

Ключевые слова: способ защиты, возмещение убытков, участники недействительной сделки, система способов защиты, классификация способов защиты, реституция, недействительность сделок, последствия недействительности сделок, экономика права, предпринимательская деятельность

DOI:

10.25136/2409-7136.2019.7.30255

Дата направления в редакцию:

15-07-2019

Дата рецензирования:

14-07-2019

Гражданским законодательством предусмотрен ряд способов защиты прав и охраняемых законом интересов участников недействительной сделки. К ним относятся признание сделки недействительной, признание ничтожной сделки действительной, применение последствий недействительности сделки в виде реституции, взыскания убытков, способы защиты, предусматриваемых сторонами в своих соглашениях, а также иные способы защиты. Анализ отечественной цивилистической литературы, посвященной защите гражданских прав и законных интересов, а также недействительности сделок свидетельствует об отсутствии исследования системы и классификации указанных способов. Данное положение в условиях актуализации проблем восстановления прав участников гражданских правоотношений, а также активного реформирования гражданского законодательства не может быть признано удовлетворительным.

Предусмотренные законодательством способы защиты прав и охраняемых законом интересов участников недействительной сделки, как представляется, является системой – совокупностью элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которая образует определенную целостность, единство [\[1\]](#).

Большинство указанных способов защиты нацелено на максимально полную нейтрализацию совершенной и (или) исполненной сделки с дефектом. Данное положение вытекает из экономических и правовых причин недействительности сделок – детерминант их правовой регламентации. Экономические причины следуют из отношений, складывающихся в экономическом базисе, и предопределены действием рыночных законов. Явления частного права традиционно признаются зависящими от того или иного строя и закономерностей рыночных отношений, от типичных потребностей его участников. Это, как представляется, предопределяет значение позитивного экономического анализа права, знаменующего выход познающего субъекта за пределы юридической догматики с использованием методологического инструментария и терминологии самостоятельной научной дисциплины – экономической теории [\[2, с. 30\]](#). С позиции наиболее авторитетных экономико-правовых школ (чикагской и австрийской школ, институционализма) экономические причины правовой регламентации недействительных сделок состоят в недопущении существования таких актов товарообмена, совершением и (или) исполнением которых нарушаются требования добровольности вступления в договорные отношения, рациональности, проинформированности их участников и которые причиняют вред благосостоянию других лиц.

Правовые причины регламентации недействительности сделок формируются в правовой надстройке и отражают конкретные юридические ценности и потребности общества на определенном этапе его развития. Конституционные и гражданско-правовые принципы выражают центральную идею отечественного правового регулирования – необходимость

защиты гражданских прав и законных интересов конкретных лиц. Ряд нормативных положений о недействительности сделок, кроме того, выражают интересы и самого государства как субъекта, защищающего права и законные интересы частных лиц. Направленность норм о недействительности сделок на защиту публичных интересов проявляется в наличии в нем норм о ничтожности некоторых сделок (ст.ст.168-170 ГК РФ), о праве третьих и иных лиц на признание недействительной и на применение последствий недействительности (ст.166 ГК РФ), о праве суда в ряде случаев самостоятельно разрешать вопрос о применении последствий недействительности сделки (п.4 ст.166, п.4 ст.167 ГК РФ), о принудительности реституции, о недействительности сделок с пороком формы. Публично-правовая норм о недействительности сделок проявляется в наличии санкций уголовного и административного характера, определенных формулировками «другие последствия нарушения, не связанные с недействительность сделки» (ст.168 ГК РФ), «иные последствия, установленные в законе» и конфискации (ст.169 ГК РФ).

Таким образом, нормы российского законодательства о недействительности сделок обусловлены экономическими и правовыми причинами, состоящими в необходимости защиты частных и публичных интересов. Данное положение имеет важное практическое последствие, состоящее в недопустимости их неприменения и замены указанных способов на какие-либо иные способы защиты, и становится особо актуальным в условиях введения в гражданское законодательство правила п.3 ст.431.1 ГК РФ.

Признавая отмеченную в литературе важность принципа свободы договора в процессе реализации прав сторон недействительной сделки на самостоятельное определение порядка исполнения ее последствий [\[3-4\]](#), следует все же не согласиться с имеющейся в настоящее время положительной оценкой правила п.3 ст.431.1 ГК РФ. Неприемлемым, исходя из экономических и правовых причин недействительной сделки, является предоставление сторонам-субъектам предпринимательской деятельности права предусматривать иные, помимо указанных, последствия исполненной недействительной сделки. Наделение субъектов гражданского права указанной возможностью приведет в конечном итоге к фактическому сохранению за такой сделкой качества действительности, способности порождать ею конкретные права и обязанности, и не исключено – не исполнять судебный акт, принятый судом после признания сделки недействительной, что, безусловно, противоречит принципам обязательности и исполнимости судебных постановлений (ст.13 ГПК РФ, ст.16 АПК РФ). Последствием недействительности сделки, таким образом, может быть только возврат сторон в первоначальное – досделочное – положение, опосредуемый таким способом защиты как реституция (реституция владения и компенсационная реституция) и дополнительно возмещением убытков.

В этой связи есть основания полагать, что предметом соглашений о последствиях недействительности сделок может выступать порядок исполнения исключительно реституционных обязательств и обязательств по возмещению убытков. Сами такие соглашения в общем виде следует именовать соглашениями о порядке исполнения обязательств, возникающих из недействительной сделки (соглашения о последствиях недействительности сделки). Принципы свободы договора, равенства участников гражданского оборота и диспозитивность гражданско-правового регулирования, таким образом, допускают право сторон оспоримого договора, сторонами которого являются предприниматели, предусматривать в своих соглашениях, в частности, меры ответственности (гл.25 ГК РФ) (например, возмещение убытков на случай недействительности сделки, когда это не предусмотрено законом по определенным

составам недействительности), меры защиты (способы обеспечения реституционных обязательств (гл.23 ГК РФ)), а также конкретизировать исполнение в отношении реституционного обязательства способов защиты, предусмотренных гл.60 ГК РФ (п.2 ст.1104, ст.ст. 1105, 1107, 1108 ГК РФ).

Классификации способов защиты прав и охраняемых законом интересов участников недействительной сделки в юридической литературе уделяется недостаточное внимание. В большинстве случаев авторы ограничиваются простой квалификацией тех гражданско-правовых конструкций, которые, по их мнению, могут быть применены для защиты участников недействительной сделки [\[5-7\]](#), в качестве мер защиты или мер ответственности, не выделяя при этом группу этих способов защиты в отдельную подсистему и не обращаясь к проблеме их более глубокого классификационного деления.

Правовая классификация в целом обладает, как представляется, определенным своеобразием. С одной стороны она, как и любая разновидность научной классификации, предполагает создание теоретически обозримой системы тех или иных явлений и процессов и выполняет информативную функцию [\[8, С.285\]](#). С другой, правовая классификация формируется на основе анализа совокупности нормативно-правовых актов и предполагает определение в них правовых режимов классификационных групп – обособленных систем правового воздействия, характеризующихся «специфическими способами регулирования» [\[9, С.245\]](#).

Изложенное в полной мере применимо и к классификации способов защиты прав и охраняемых законом интересов участников недействительной сделки, с помощью которой возможно формирование особых подсистем (правовых режимов) охранительного воздействия на таких лиц. В качестве первого основания классификационного деления рассматриваемых способов защиты следует выделить характер выполняемых ими функций. Так, по мнению Т.И. Илларионовой, объявление сделки недействительной с функциональной точки зрения выступает мерой пресечения, а реституция – восстановительной мерой [\[10, С. 43, 47-49\]](#). Аналогичной точки зрения придерживается В.Л. Слесарев, отмечая, однако, что все санкции, применяемые при недействительности сделки, являются восстановительными и содержат в себе «три защитные меры: признание сделки недействительной (санкция пресекательного характера); возврат сторонами всего полученного по сделке – реституция (реально-восстановительная санкция); денежная компенсация при невозможности возвратить полученное в натуре (компенсационно-восстановительная санкция)» [\[11, С. 144-145\]](#).

Нельзя не согласиться с отмечаемым указанными авторами восстановительным вектором способов защиты, применяемых при недействительной сделке. Вместе с тем, признавая достоинство приведенных классификаций, следует все-таки определенным образом уточнить их. Во-первых, представленные попытки классифицировать санкции были предприняты в условиях действия гражданского законодательства советского периода. В настоящее же время круг гражданско-правовых способов защиты участников недействительной сделки не ограничивается лишь представленными Т.И. Илларионовой и В.Л. Слесаревым защитными механизмами. Во-вторых, спорным видится наделение функцией пресечения только признания сделки недействительной: реституция как основное последствие недействительности сделки устраняет из гражданского оборота совершенные по сделке имущественные предоставления, а поэтому также определенным образом пресекает сформированную сторонами такой сделки неопределенность. В свою очередь, признание сделки недействительной направлено либо на констатацию

отсутствия прав и обязанностей (при ничтожности) либо лишение сделки юридической силы (при оспоримости), в итоге приводя гражданские правоотношения в упорядоченную совокупность, имевшую место до совершения сделки, и тем самым выполняя и восстановительную функцию.

С учетом изложенного представляется возможным предложить более актуальный действующему правовому регулированию вариант деления способов защиты прав и охраняемых законом интересов участников недействительной сделки в зависимости от выполняемых такими способами функций на три группы – правовых режима. Способы защиты первой группы направлены на установление определенности в распределении прав и обязанностей. В рамках данной группы следует выделить соответственно признание оспоримой сделки недействительной, признание ничтожной сделки недействительной, а также признание ничтожной сделки действительной (конвалидация ничтожной сделки). Способы защиты второй группы направлены на возврат имущества, переданного по недействительной сделке, или денежного эквивалента имущества его первоначальным владельцами представлены реституцией (как реституцией владения, так и при ее невозможности – компенсационной реституцией). Приведенные способы защиты первых двух групп направлены на устранение правовой неопределенности в распределении прав и обязанностей, в принадлежности имущества, а потому служат интересам защиты не только сторон недействительной сделки, но и иных и третьих лиц, публичных интересов. В рамках третьей группы способов защиты в представленной классификации следует выделить те способы, которые направлены на имущественную компенсацию: возмещение убытков, когда это предусмотрено законом; способы защиты, предусмотренные положениями гл.60 (п.2 ст.1104, ст.ст. 1105, 1107, 1108 ГК РФ) и раздела III ГК РФ (возмещение убытков (ст.393 ГК РФ), неустойка (ст.394 ГК РФ) способы обеспечения (гл.23 ГК РФ)).

Вторым классификационным делением способов защиты прав и интересов участников недействительной сделки выступает сфера действия таких способов. Интересам защиты участников недействительной сделки служат общие и специальные способы защиты. Общими способами защиты выступают те, которые имеют универсальный или относительно универсальный характер для всего гражданского права и применяются для защиты прав и охраняемых законом интересов в различных спорных ситуациях. В качестве общего способа защиты прав и охраняемых законом интересов участников недействительной сделки в рамках представленной классификации следует признать компенсацию морального вреда. По смыслу ч.1 ст. 151 ГК РФ применение данного способа защиты возможно в двух ситуациях: во-первых, когда гражданину причинен моральный вред действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага, во-вторых, в других случаях, предусмотренных законом. В последнем положении данной нормы речь идет, в частности, о ч.1 ст.16 Закона РФ «О защите прав потребителей», согласно которой условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными. Включение в соглашение с потребителем данного условия можно рассматривать как основание компенсации морального вреда по правилам ст.15 приведенного закона, в соответствии с которой моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины, которую в ситуации недействительной сделки следует понимать как знание о том, что включаемое в договор

условие ущемляет права потребителя.

Компенсация морального вреда гражданину возможна и в случае, если он был причинен в результате совершения и (или) исполнения им недействительной сделки и повлек нарушение его личных неимущественных прав либо посягнул на принадлежащие гражданину нематериальные блага. Так, например, когда сделка была совершена и (или) исполнялась под влиянием обмана, насилия, угрозы, очевидны нарушения таких личных неимущественных прав, как жизнь, здоровье, личная неприкосновенность, предопределяющие возникновение права на компенсацию морального вреда со стороны причинителя моральных и нравственных страданий.

В качестве общих способов защиты прав и охраняемых законом интересов участников недействительной сделки можно квалифицировать взыскание неустойки (абз.10 ч.1 ст.12 ГК РФ), а также возмещение убытков, другие меры ответственности и меры защиты, предусмотренные гл.60 и разделом III ГК РФ.

К числу специальных способов следует отнести признание сделки недействительной, признание ничтожной сделки действительной, реституцию, которые направлены исключительно на устранение правовой неопределенности, порожденной совершенной и (или) исполненной недействительной сделкой.

Третьим основанием деления способов защиты выступает характер используемых для защиты участников недействительной сделки способов защиты: обязательный и необязательный. Правовая природа оспоримой сделки, связывающей до момента оспаривания ее стороны правами и обязанностями, влечет объективную необходимость участия суда для ее прекращения и применения последствий недействительности сделки (реституции, возмещения убытков и проч.). То же в условиях актуального правового регулирования следует отметить и в отношении ничтожной сделки. Данные обстоятельства определяют необходимость участия суда как при оспоримости, так и при ничтожности сделки в признании их недействительными и применении последствий их недействительности и образуют группу обязательно применяемых способов защиты.

Однако некоторые способы защиты прав и охраняемых законом интересов могут быть применены самими предпринимателями сторонами оспоримого договора (необязательные способы защиты), но под контролем суда и при обеспечении обязательного возврата сторон в первоначальное положение. Речь идет о тех способах защиты, которые предусмотрены в соглашениях о порядке исполнения обязательств из недействительной сделки (взыскание убытков, неустойка, иные способы обеспечения реституционных обязательств и меры ответственности, предусмотренные гл.60 и разделом III ГК РФ и определяемые (конкретизируемые) сторонами в своих соглашениях). Следует заметить при этом, что некоторые способы защиты (например, проценты, предусмотренные ст.1107 ГК РФ) могут применяться как в случае, если сторона указала на необходимость их взыскания, так и если стороны заключили соглашение о применении последствий недействительности и представили его суду для утверждения, включив туда соответствующее условие.

Четвертым основанием классификации способов защиты прав и законных интересов участников недействительной сделки являются сферы деятельности сторон – общие и предпринимательские способы защиты прав и законных интересов сторон недействительной сделки. Так, действующая редакция п.3 ст.431.1 ГК РФ наделяет сторон-субъектов предпринимательской деятельности правом самостоятельного определения последствий недействительности совершенных ими оспоримых сделок. Это

в целом соответствует тенденции формирования особых гражданско-правовых норм, регулирующих исполнение обязательств, связанных с предпринимательской деятельностью. Вместе с тем, как было отмечено, указанное законодательное решение не может быть оценено положительно. В этой связи способами защиты прав и законных интересов сторон такого оспоримого договора могут быть лишь меры ответственности и защиты, применяемые по общему правилу наряду с реституцией.

В числе предпринимательских способов защиты возможно выделение двух групп: способов защиты, установленных нормативно (поименованные способы защиты), и способов, установленных самими сторонами оспоримого договора, осуществляющими предпринимательскую деятельность (непоименованные способы защиты). Ряд способов защиты прав и охраняемых законом интересов сторон оспоримого договора-предпринимателей предусмотрен нормами гл.60 и раздела III ГК РФ, которые они могут определять и (или) конкретизировать в своих соглашениях. Вместе с тем, принцип свободы договора, диспозитивность как фундаментальное начало гражданско-правового регулирования не исключают возможность сторон оспоримого договора, сторонами которого являются предприниматели, предусмотреть в своих соглашениях о последствиях недействительности сделки и иные способы защиты. Это может быть возмещение убытков как последствие недействительных сделок по тем основаниям, где такая возможность прямо не предусмотрена законом; непоименованные способы обеспечения исполнения обязательств и т.д.

Нормами о недействительности сделок предусматриваются и иные защитные конструкции, помимо ранее указанных. Возможность их применения предусмотрена положениями п.2 ст.167, ст.168 и ст.169 ГК РФ, в которых законодателем для их характеристики используется термин «последствия». Обзор отечественной юридической литературы, посвященной недействительности сделок, свидетельствует о крайне незначительном внимании исследователей к вопросам определения круга правовых средств, составляющих содержание «иных последствий недействительности сделки» (п.2 ст.167 ГК РФ), «других последствий нарушения, не связанных с недействительностью сделки» (ст.168 ГК РФ) и «иных последствий, установленных законом» (ст.169 ГК РФ). Подобное положение в условиях высокой значимости норм о недействительности сделок для всего гражданского оборота нельзя признать удовлетворительным.

«Иные последствия недействительности сделки» (п.2 ст.167 ГК РФ), в литературе определяются как специальные последствия недействительности сделки. Их применение, как следует из п.2 ст.167 ГК РФ, возможно в том случае, если законом предусмотрены некоторые иные способы защиты прав и законных интересов участников недействительной сделки, вместо реституции – общего последствия недействительности сделок. Указание на то, что данные последствия наступают в результате недействительности сделки, свидетельствует о том, что к таковым, по верному утверждению Д.О. Тузова, нельзя отнести признание сделки недействительной, поскольку такое признание лишь делает возможным применение данных последствий [\[12\]](#). [С. 417-418\]](#).

Анализ юридической литературы свидетельствует об отсутствии единства в понимании способов защиты прав и охраняемых законом интересов участников недействительной сделки, охватываемых понятием «иные последствия недействительности сделки». Так, ряд авторов к числу «иных последствий недействительности сделки» относят прекращение действия сделки на будущее время [\[13\]](#), отказ в защите лицу, которое знало или должно было знать об основаниях недействительности оспоримой сделки [\[14\]](#),

возмещение убытков в размере реального ущерба [\[15\]](#).

Есть основания согласиться с Н.Д. Титовым, по мнению которого «лексическая единица приведенной нормы закона (п.2 ст.167 ГК РФ – В.Г.)«если иные последствия недействительности не предусмотрены законом» не может быть истолкована иначе как возможность применения иных последствий, предусмотренных законом вместо реституционных, но не наряду с реституционными последствиями» [\[16, С. 39\]](#). К таким «иным последствиям недействительности сделки», с точки зрения указанного автора следует отнести конфискацию в предусмотренных законом случаях (недопущение реституции), «другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки» (п.2 ст.168 ГК РФ), а также последствия, устанавливаемые самими сторонами оспоримой сделки после признания договора недействительным, исполнение которого связано с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности (п.3 ст.431.1 ГК РФ) [\[16, С. 40\]](#).

В настоящее время установление круга «иных последствий недействительности сделки» вызывает затруднения. Прежнее законодательство о недействительности сделок, действовавшее до 2013 г. и предусматривавшее наравне с двусторонней реституцией и взысканием убытков также одностороннюю реституцию и предполагавшее конфискацию, формировало многоэлементную совокупность таких последствий, чего нельзя сказать о действующей редакции ст.167 ГК РФ.

Экономические причины недействительной сделки предполагают, что ее единственным последствием может выступать реституция (реституцией владения и компенсационной реституцией), а также возмещение убытков, которые направлены на равное имущественное соотношение последствий для сторон недействительной сделки. Под термином «последствия недействительности сделок» в этой связи должны пониматься лишь гражданско-правовые способы защиты прав и охраняемых законом интересов участников недействительной сделки, которые способствуют восстановлению их имущественной сферы, пострадавшей от недействительной сделки. Приемлемым и обоснованным исключением из указанного положения является правило п.2 ст.170 ГК РФ о том, что к сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила.

Односторонняя реституция, которая была предусмотрена утратившей силу редакцией ст.169 ГК РФ, а также конфискация представляют собой публично-правовые защитные механизмы, не имеющие отношения к гражданскому праву в силу императивного метода их правового регулирования [\[17\]](#) и предусматриваемые законодателем как средство борьбы с конкретными правонарушениями. Доказательством данного тезиса является формулировка действующей редакции ст.169 ГК РФ о том, что конфискация как последствие сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка или нравственности, применяется в случаях, предусмотренных законом. В настоящее время нормы об изъятии имущества в доход государства, речь о которых идет в ст.169 ГК РФ, установлены уголовным (ч.1 ст.104.1 УК РФ) и административным (ч.1 ст.3.7 КоАП РФ) законодательством. Предусмотренная в ст.169 ГК РФ конфискация, таким образом, выступает частным проявлением уголовно-правовой и административно-правовой конфискации, не представляет собой самостоятельную гражданско-правовую санкцию и применяется по правилам соответственно публичного законодательства.

Трудно согласиться и с точкой зрения о квалификации в качестве «иных последствий недействительности сделки» тех последствий, которые устанавливаются самими

сторонами оспоримой сделки после признания договора недействительным, исполнение которого связано с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности (п.3 ст.431.1 ГК РФ). Дело в том, что в приведенной правовой норме речь идет исключительно о возможности определения таких последствий указанными субъектами, но не о конкретных правовых конструкциях. Кроме того, меры ответственности на случай неисполнения обязательств из недействительной сделки, способы их обеспечения, предусматриваемые сторонами в договоре, не являются альтернативами реституции, применяются при наличии совершенного по сделке исполнения наряду с ней. Лишь при отсутствии исполнения они могут представлять собой самостоятельные последствия недействительности сделок. Так, как было отмечено ранее, стороны недействительной сделки имеют право на установление в договоре права на возмещение убытков при недействительности сделок, которое будет представлять последствие недействительности сделки.

Другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки (ст.168 ГК РФ) также часто определяются в литературе в качестве разновидности «иных последствий недействительности сделки» (п.2 ст.167 ГК РФ) [\[16, С.39\]](#), что представляется недостаточно обоснованным. Анализ положений ст.168 ГК РФ свидетельствует о том, что, если в случае «иных последствий недействительности» в п.2 ст.167 ГК РФ речь следует вести о конкретных имущественных последствиях для сторон, наступающих в связи с недействительностью сделки, то в ст.168 ГК РФ последствия наступают в связи с фактом нарушения нормы закона или иного правового акта. Данное обстоятельство дает основания полагать, что «другим последствием нарушения, не связанным с недействительностью сделки» по смыслу ст.168 ГК РФ будет являться конкретная санкция за совершенное сторонами нарушение правовой нормы – мера юридической ответственности, мера защиты (не совпадающая с реституцией и возмещением убытков). Их применение в данном случае является формой реагирования государства на совершение сделки в противоречии с предписанием закона или иного правового акта.

Диспозитивный характер гражданско-правовой отрасли позволяет предположить, что чаще нарушаются предписания именно публично-правового характера [\[18-19\]](#). По смыслу ст.168 ГК РФ сделка, противоречащая закону или иному правовому акту, оспорима или ничтожна (в зависимости от нарушения ею публичных интересов и прав третьих лиц) и требует применения общего последствия недействительности. Однако в случае, если совершенная и (или) исполненная сторонами сделка формирует состав правонарушения публичных правовых норм (в частности, состав административного правонарушения или уголовного преступления), то последствием такой сделки будут выступать конкретные санкции, соответственно, административного или уголовного характера.

Вместе с тем, встречаются случаи, когда в качестве санкции за правонарушение выступает частноправовая мера защиты. Так, Конституционным Судом РФ в качестве «другого последствия нарушения, не связанного с недействительностью сделки» рассматривается такая мера частноправовой защиты как возможность истребования имущества из владения добросовестного приобретателя при наличии условий, указанных в ст.302 ГК РФ (виндикация).

Можно заключить, таким образом, что под «другими последствиями нарушения, не связанными с недействительностью сделки» (ст.168) следует понимать как публично-правовые, так и частноправовые меры защиты и меры ответственности, применяемые в качестве санкции за совершение правонарушения.

Теоретический и практический интерес вызывает соотношение «других последствий

нарушения, не связанных с недействительностью сделки», наступающих в связи с совершением ничтожной сделки, противоречащей закону или иному правовому акту, а также посягающей на публичные интересы или интересы третьих лиц, (п.2 ст.168 ГК РФ) и «иных последствий, установленных законом», применяемых в при недействительности сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка или нравственности (ст.169 ГК РФ). Проанализировать соотношение данных последствий возможно, определив сферу действия оснований ничтожности сделок, предусмотренных п.2 ст.168 и ст.169 ГК РФ.

Толкование п.85 Постановления Пленума ВС РФ №25 дает основания полагать, что большинство из перечисленных Верховным Судом РФ в приведенном пункте сделок, ничтожных как противных основам правопорядка или нравственности, ничтожны и по основанию противоречия закону, иному правовому акту, а также посягают на публичные интересы и интересы третьих лиц. Как справедливо отмечается в юридической литературе, «установление в законе публично-правовой ответственности за совершение той или иной сделки равнозначно установлению прямого законодательного запрета... Иначе пришлось бы утверждать, что сделки, опосредующие продажу оружия, наркотиков, проституцию и иные подобные преступления и административные правонарушения, хотя и аморальны, но при этом закону формально не противоречит, что кажется просто нелогичным» [\[12, С. 533\]](#). Изложенное позволяет утверждать об общем характере основания ничтожности, предусмотренного ст.169 ГК РФ, по отношению к основанию п.2 ст.168 ГК РФ. Указанное положение очевидно и при анализе предусмотренной в ст.169 ГК РФ конфискации как санкции, назначаемой судом не просто за сделку, противоречащую основам правопорядка или нравственности, но за сделку, совершением которой стороны допускают правонарушение (уголовное преступление, административное правонарушение), ответственность за которое исчерпывающим образом установлена специальным законодательством. Основание ст.169 ГК РФ, кроме того, является общим и по отношению к сделкам, оспоримым в связи с нарушением закона или иного правового акта (п.1 ст.168 ГК РФ), как также посягающими на основы правопорядка. Данное положение объясняется тем, что любое правонарушение в той или степени дестабилизирует публичный порядок. Оспоримость, а не ничтожность таких сделок обозначает лишь то, что их негативное воздействие на такой порядок не настолько «ощутимо» и опасно для него.

Предложенное Верховным Судом РФ толкование ст.169 ГК РФ, таким образом, позволяет в совокупности сделок, противных основам правопорядка или нравственности, выделить две группы: сделки, совершение и (или) исполнение которых не составляет правонарушения и в качестве последствия которых предусматривается двусторонняя реституция (первое предложение ст.169 ГК РФ); сделки, последствием которых является конфискация или «иные последствия, установленные законом», применяемые «в случаях, предусмотренных законом», иными словами – при совершении преступления или административного правонарушения (второе предложение ст.169 ГК РФ, конкретизированное в диспозиции ст.168 ГК РФ).

Общий характер ст.169 ГК РФ по отношению к ст.168 ГК РФ допускает определение «иных последствий, установленных законом» как общего понятия применительно к «другим последствиям нарушения, не связанных с недействительностью сделки». Под такими «иными последствиями» также можно понимать меры публично-правовой и частноправовой ответственности, определяемые за совершение сделки, противоречащей закону или иному правовому акту как частному случаю сделки, противной основам правопорядка или нравственности. В совокупность указанных «иных последствий»

следует включить также и другие меры правового принуждения, выступающие формами государственной реакции на антисоциальную сделку.

Можно заключить, что и ст.168 ГК РФ, и ст.169 ГК РФ за счет указания на «другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки» и «иные последствия, установленные законом» представляют собой примеры бланкетных правовых норм, отсылающие к санкциям преимущественно уголовного, административного и иного публичного законодательства. Указанные публично-правовые санкции не охватываются понятием способов защиты прав и охраняемых законом интересов, являющегося исключительно гражданско-правовым, способствуют только восстановлению публичного порядка, а следовательно, не включаются в систему способов защиты участников недействительной сделки. Санкции частноправового характера, охватываемые рассматриваемыми формулировками, входят в систему указанных способов защиты.

Библиография

1. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / под ред. В.С. Степина. 2-е изд., испр. и допол. – М.: Мысль, 2010 [Электронный ресурс] // электронная библиотека Института философии РАН – Электрон. дан. – М., 2019. – URL: <https://iphlib.ru/> (дата обращения: 22.09.2018).
2. Познер Р. Экономический анализ права. СПб. Экономическая школа. / Пер. с англ. под ред. В.Л. Тамбовцева, 2004, в 2 т., Т. 1. 544.
3. Бычков А.И. Дефекты, ошибки и неурядицы // Инфотропик Медиа. 2017 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Поваров Ю.С. Особенности недействительности предпринимательского договора // Юрист. 2016. №8. С. 9-14.
5. Андреев Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М.: Норма, Инфра-М, 2010 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Кархалев Д.Н. Соотношение мер защиты и мер ответственности в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. 180 с.
7. Параскевова Д.В. Признание сделки недействительной и (или) применение последствий недействительности сделки как способы защиты гражданских прав : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. 244 с.
8. История и методология юридической науки : учебник / В.М. Сырых. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2016. 463 с.
9. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. Т.1. М., 1981. 565 с.
10. Илларионова Т.И. Механизм действия гражданско-правовых охранительных мер : Учебное пособие. Свердловск, УрГУ. 1980. 76 с.
11. Слесарев В.Л. Экономические санкции в советском гражданском праве. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та. 1989. 189 с.
12. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153-208 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2018. 1284 с.
13. Агешкина Н.А., Баринов Н.А., Бевзюк Е.А., Беляев М.А., Бельянская А.Б., Бирюкова Т.А., Вахрушева Ю.Н., Гришина Я.С., Закиров Р.Ю., Кожевников О.А., Копьев А.В., Кухаренко Т.А., Морозов А.П., Морозов С.Ю., Серебренников М.М., Шадрин Е.Г. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Часть первая от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (постатейный). 2016 // СПС «КонсультантПлюс».

14. Гражданский кодекс РФ. Постатейный комментарий к главам 6-12 / Д.Х. Валеев, А.В. Габов, М.Н. Илюшина и др.; под ред. Л.В. Санниковой. М.: Статут, 2014 // СПС «КонсультантПлюс».
15. Игнатов С.Л. Комментарий к подразделу 4 «Сделки. Решения собраний. Представительство» раздела I «Общие положения» части первой Гражданского кодекса РФ (главы 9 «Сделки», 9.1 «Решения собраний» и 10 «Представительство. Доверенность»)» (постатейный). 2013 // СПС «КонсультантПлюс».
16. Титов Н.Д. Последствия недействительности сделок // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей. Ч. 68 / ред.: В.М. Лебедев, Г.Л. Осокина, С.К. Соломин, Г.Г. Пашкова. Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2016. С. 37-40.
17. Тузов Д.О. Конфискация полученного по сделке, противной основам правопорядка или нравственности, в судебно-арбитражной практике и проекте изменений Гражданского кодекса России // Вестник Томского государственного университета. Право. 2011. №1. С. 36-45.
18. Постановление Президиума ВАС РФ от 25.10.2005 №7322/05 по делу №А03-11262/03-19 // СПС «КонсультантПлюс».
19. Постановление Президиума ВАС РФ от 11.03.2014 №16034/13 по делу №А53-17625/12 // СПС «КонсультантПлюс».